

Известия -
1994. - 27 авг. -
с. 7.

АНДЖЕЙ ВАЙДА НЕ ХОЧЕТ СНИМАТЬ ФИЛЬМЫ

REUTERS

Агентство Рейтер

Анджей Вайда, 68-летний легендарный режиссер польского кино, который почти четыре десятилетия отчаянно сражался с коммунистическими цензорами за право говорить со зрителем своим голосом, в интервью агентству Рейтер заметил: «Сегодня у меня нет намерений снимать фильмы».

Покинул он и пост главы Культурного совета при президенте Валенсе. Более того, отказался от мандата сенатора в польском парламенте. Что это? Вызов? Уход со сцены?

Анджей Вайда смотрит на свои поступки иначе. «После того, как пять лет назад ушла в прошлое коммунистическая эра, мир польского кинематографа окрасился в другие тона», — размышляет режиссер. На его взгляд, этот мир уже не тот, что принес ему успехи и награды. Маэстро сомневается, найдет ли он там свое место.

В пору, когда Вайда поражал зрителя интеллектом, смелостью и пронциательностью, люди искали в кино откровение да и информацию в высоком смысле слова. На взгляд режиссера, во всех его фильмах

от первого «Поколение» (1954) до последнего «Корчак» (1990) очевиден политический аспект. Герои высказывают мысли, отличные от «официальной линии». Теперь режиссерам, борющимся с коммунистической системой, предстоит поиск новых идей. «Сегодня, если вам нужны новости, обращайтесь в парламент, офис президента или читайте «Газету выборов», — заметил Вайда. Те самые зрители, которые прекрасно понимали язык режиссера, теперь ищут ответы на другие вопросы. Они, на его взгляд, скорее, в области экзистенциализма, интуитивного постижения реальности.

Иные времена — иные страсти. И духовный отец польского кино хочет попробовать себя в роли театрального режиссера. Вторая его страсть —

Япония. Несколько путешествий в эту страну убедили: поляки — и прежде всего дети — должны прикоснуться к этой цивилизации. Осенью в Кракове он надеется открыть Центр японской культуры. Сейчас озабочен поиском дополнительных фондов. Большую часть того, что необходимо, подарил японское правительство.

Свое участие в сенате и Культурном совете он объясняет утверждением, что художник должен сказать свое слово по поводу происходящего. Но, к несчастью, Вайда убедился: все эти усилия имеют весьма незначительное влияние на события быстротекущей жизни. И все-таки маэстро не жалеет, что совершил прыжок в политику. Он давний сторонник «Солидарности», а его фильм «Человек из железа» запечатлел забастовки, которые возглавлял этот профсоюз; они-то и привели в конце концов к падению режима.

Вайда счастлив, что живет в другой Польше, и намерен работать только на родине — здесь его земля, его зритель, его судьба.